

- McNeill, D. (1992). *Hand and mind: what gestures reveal about thought*. Chicago: University of Chicago Press.
- McNeill, D. (Ed.). *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Meier, R. (2002). Why different, why the same? Explaining effects and non-effects of modality upon linguistic structure in sign and speech. In R. Meier, K. Cormier, & D. Quinto-Pozos (Eds.), *Modality and structure in signed and spoken languages* (pp. 1–25). Cambridge: Cambridge University Press.
- Mittelberg, I. (2010). Geometric and image-schematic patterns in gesture space. In V. Evans, & P. Chilton (Eds.), *Language, cognition, and space: the state of the art and new directions* (pp. 351–385). London: Equinox.
- Müller, C. (2004). Forms and uses of the palm up open hand: a case of gesture family? In C. Müller, & R. Posner (Eds.), *The semantics and pragmatics of everyday gestures* (233–256). Berlin: Weidler.
- Müller, C., Fricke, E., Cienki, A., Ladewig, S. H., McNeill, D., & Bressemer, J. (Eds.). (2014). *Body — language — communication. an international handbook on multimodality in human interaction* (Vol. 2). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Nikolaeva, T. M., & Uspenskiy, B. A. (1966). Yazykoznanie i paralingvistika. In T. M. Nikolaeva (Ed.), *Lingvisticheskie issledovaniya po obshchei i slavyanskoi tipologii* (pp. 63–74). Moscow: Nauka.
- Nikolaeva, Yu. V. (2004). Funktsional'nye i semanticheskie osobennosti illyustrativnykh zhestov v ustnoi rechi (na materiale russkogo yazyka). *Voprosy yazykoznaniya*, 4, 48–67.
- Nikolaeva, Yu. V. (2012). Zhestikulyatsiya rasskazchika i struktura narrative. In A. A. Kibrik, T. V. Chernigovskaya, & A. V. Dubasova (Eds.), *Kognitivnye issledovaniya* (Issue 5, pp. 243–251). Moscow: IP RAN.
- Nikolaeva, Yu. V. (2013). *Illyustrativnye zhesty v russkom diskurse* (unpublished doctoral dissertation). Moscow State University, Moscow, Russia.
- Nikolaeva, Yu. V., Kibrik, A. A., & Fedorova, O. V. Struktura ustnogo diskursa: vzglyad so storony mul'timodal'noi lingvistiki. In V. P. Selegey et al. (Eds.), *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»* (2015). (Vol. 1, pp. 487–499). Moscow: RGGU.
- Schmitt, J.-C. (1984). Introduction and general bibliography. *History and Anthropology*. 1(1), 1–28.
- Schmitt, J.-C. (1991). The rationale of gestures in the West: third to thirteenth centuries. In J. N. Bremmer, & H. Roodenburg (Eds.), *A cultural history of gesture* (pp. 59–70). Cambridge: Polity Press.
- Stokoe, W. (1960). *Sign language structure: an outline of the visual communication systems of the American deaf*. Buffalo: University of Buffalo.
- Yakubinskiy, L. P. (1986). *Izbrannye raboty: Yazyk i ego funktsionirovanie*. Moscow: Nauka.

Svetlana I. Burkova
Novosibirsk State Technical University
(Russia, Novosibirsk)
burkova@corp.nstu.ru

Received on 17.05.2018

DOI 10.31912/rjano-2019.1.9

Большой словарь церковнославянского языка Нового времени.

Т. I. А—Б / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. —

М.: Словари XXI века, 2016. — 448 с.

Чуть более ста лет назад прот. Г. Дьяченко в предисловии к составленному им в конце XIX в. «Полному церковнославянскому словарю» так обосновывал необходимость своего труда: «въ настоящее время существу-

еть нѣсколько маленькихъ, отъ 1 коп. до 25 коп., церковно-славянскихъ словариковъ (...) всѣ они, своимъ появлениемъ свидѣтельствуя о неотложной потребности въ полномъ церковно-славянскомъ словарѣ, въ то же время

своимъ разнообразіемъ и скудостью словарнаго запаса показываютъ, что ни однимъ изъ нихъ не достигнута <...> цель — дать полное практическое и вмѣстѣ научное пособие къ чтенію всѣхъ библейскихъ <...> церковно-богослужебныхъ и духовно-назидательныхъ книгъ, написанныхъ на церковно-славянскомъ наречіи» [Дьяченко 1899, VII–VIII].

Ситуация в современном обществе во многом напоминает ситуацию столетней давности, о которой пишет прот. Г. Дьяченко. В настоящее время, как и сто лет назад, появляется большое количество кратких словарей наиболее часто встречающихся слов, «трудных» для понимания современного читателя-неспециалиста. В XXI в. основной сферой бытования таких кратких словарей служит сеть-интернет. Человек нынешней эпохи остро нуждается в новом словаре церковнославянского языка, который бы предлагал новую форму представления, расположения и наполнения словарных статей, доступную и понятную современному, зачастую еще менее искушенному в этой области читателю, нежели его предшественники кон. XIX — нач. XX в. Значительным шагом на этом пути был выход словаря церковнославяно-русских паронимов О. А. Седаковой [Седакова 2005], однако материал для данного словаря был собран вручную и описание как лексически, так и семантически ограничено специфическими задачами этого труда — отметить прежде всего то, в чем семантика церковнославянских слов принципиально отличается от соответствующих слов современного русского языка, т. е. те случаи, когда интуиция носителя современного русского языка приводит к неверному пониманию текста.

Принципиально иные — гораздо более масштабные — задачи призван решить «Большой словарь церковнославянского языка Нового времени» (далее —

БСЦСЯ, или Словарь) под редакцией А. Г. Кравецкого и А. А. Плетневой. Том 1 Словаря, открывающий первое многотомное академическое описание лексики церковнославянского языка русского извода, увидел свет в 2016 г. Хронологические рамки источников БСЦСЯ охватывают период с XVIII по XXI в. — эпоху, когда церковнославянский язык утрачивает функцию языка литературного, ограничиваясь литургической сферой (до 1917 г. — также сферой начального и среднего образования), но при этом продолжает изменяться, испытывая влияние современного русского языка (см. об этом подробно в монографии [Кравецкий, Плетнева 2001]). Концепция Словаря предполагает охват не только новообразований XVIII–XXI вв., но всего объема лексики, зафиксированной источниками этого периода. Оправданность такого подхода проступает со всей очевидностью при сравнении семантики и употребления общепонятных всем и существующих в языке уже более тысячи лет слов, составляющих общий лексический фонд для современного церковнославянского, старославянского, русского литературного языка XI–XVII вв. и современного русского литературного языка. Показательными примерами могут служить существительные *баба* и *ба́на*. Исконное значение первого ‘бабушка’ [SJS, I: 68–69; СлРЯ XI–XVII: 61] стало периферийным как в современном русском литературном языке, так и в современном церковнославянском (с. 123), однако семантическая эволюция проходила в разных направлениях: в современном русском языке слово стало элементом просторечия и называет преимущественно женщину из простонародья или служит пренебрежительным именованием женщины вообще; в современном церковнославянском *баба*, как правило, означает ‘повивальную бабу, повитуху’. При этом во

всех трех значениях слово употреблялось в русском языке XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII: 61]. Такова же судьба слова *бѣна*. В современном русском языке оно специализировалось на обозначении особого помещения или учреждения, в котором моются, тогда как в современном церковнославянском слово означает ‘омовение, очищение’ и используется преимущественно по отношению к таинству Крещения (с. 126). Наиболее широкий спектр значений представлен у этого слова также в более ранний период — в русском языке XI–XVII вв. [Там же: 70–71].

Таким образом, БСЦСЯ связывает историю с современностью: многие лексемы, описываемые в Словаре, употребляются уже на протяжении тысячи лет, и Словарь, включающий эту лексику, завершает историко-лексикографическое описание церковнославянского языка русского извода (словарный состав предшествующего периода отражен в «Словаре русского языка XI–XVII вв.»), одновременно восполняя лакуну в отечественной лексикографии протяженностью более ста лет (с 1899 г., когда вышел «Полный церковнославянский словарь» прот. Г. Дьяченко) и существенно дополняя и уточняя предшествующую традицию. Чтобы в этом убедиться, достаточно, к примеру, сравнить словарные статьи *ѣгница* в двух словарях. У Г. Дьяченко статья занимает три с половиной строки, а примеры из текстов отсутствуют вовсе [Дьяченко 1899: 5]. В БСЦСЯ аналогичная словарная статья занимает почти полтора столбца, подробно проиллюстрированы как прямое, так и образно-символическое употребление этого имени существительного, а также устойчивые сочетания с прилагательными, различные для именовании Богородицы (*нескѣбѣнна/непорочна ѣгница*) и мученицы (*словѣнна ѣгница*) (с. 56). Рассмотрим еще один пример: словарная статья на прилагательное *благій* в словаре Г. Дьяченко

вовсе отсутствует, а статья *благѣа* [Там же: 39] не превышает по объему упомянутую выше статью *ѣгница*. В БСЦСЯ прилагательному *благій* отведены почти два столбца, и в статье, помимо прочего, широко отражены субстантивированные употребления для именовании Бога, Богородицы, праведника, а также материальных благ и райского блаженства (с. 208–209).

Структура первого тома БСЦСЯ довольно проста: он открывается предисловием и другими вводными разделами, такими как «Источники словаря», «Элементы словарной статьи», «Как пользоваться словарем». Далее следуют основная часть, предваряемая указанием алфавитного порядка, принятого в Словаре, и список сокращений.

В предисловии формулируется основная задача Словаря — «служить справочным пособием для чтения церковнославянских текстов разных жанров» — и определяется тип словаря: «двуязычный с элементами толкового» (с. 7). Тип словаря напрямую связан с его ориентацией на максимально широкую читательскую аудиторию: БСЦСЯ предназначен как для специалистов-филологов, священно- и церковнослужителей, так и для всех интересующихся церковнославянским языком, изучающих церковнославянский язык и желающих иметь справочное пособие для чтения по-церковнославянски.

В разделе «Источники словаря» дается описание основного корпуса источников, включающего книги основного круга богослужения, и дополнительного корпуса, в который вошли тексты Священного Писания, Типикон, акафисты, келейные молитвы, а также некоторая святоотеческая и агиографическая литература. Основной корпус послужил источником для составления словника, дополнительный корпус — для обогащения цитатного материала

Словарная статья, помимо зоны толкований и иллюстрирующих эти толкования цитат, содержит большое количество дополнительной информации, которая может быть интересна как специалистам, так и обычным читателям. В заголовках представлены сведения о месте и вариативности ударения, об орфографических и словообразовательных вариантах и их частотности относительно друг друга, об особенностях словоизменения имен существительных, о формах 1-го и 2-го лица презенса глаголов. В том случае, если конкретное значение закреплено за определенным орфографическим или морфологическим вариантом многозначного слова, перед толкованием значения приводится соответствующий вариант, ср. словарные статьи: бѣ́гъ (бѣ́гъ, бѣ́гъ): 1. бѣ́гъ Бог; *может употребляться по отношению ко всем Лицам Св. Троицы...* 2. бѣ́гъ дух, божество, идол, кумир, предмет поклонения, языческий бог; и бѣ́гѣи (бѣ́гѣи, бѣ́гѣи), бѣ́гѣи: 3. бѣ́гѣе, *мн.* бѣ́гѣа, *в роли сущ.* добро,

Во-первых, структура словарной статьи подробно комментируется в разделах «Элементы словарной статьи» и «Как пользоваться словарем». В последнем разделе разъясняется особый алфавитный порядок следования заголовочных слов, ориентированный не на

В целом же концепция и ее воплощение в БСЦСЯ заслуживают высокой оценки. Помимо очевидной практической значимости Словаря, следует еще раз отметить его фундаментальную науч-

ную ценность: он восполняет пробел в русской лексикографии, завершая историко-лексикографическое и одновременно выполняя синхронное описание церковнославянского языка русского извода Нового времени. Благодаря БСЦСЯ историческая и современная лексикология получают один из важных инструментов исследования эволюции семантики и изменений словарного состава церковнославянского языка, а четко сформулированная концепция Словаря, судя по всему, позволит избежать многих ошибок и трудностей, с которыми часто приходится сталкиваться многотомным историческим словарям.

С л о в а р и

Дьяченко 1899 — Г. Дьяченко, прот. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1899.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1 / Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1975.

SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae, I / J. Kurz (ed.). Praha, 1958.

Л и т е р а т у р а

Кравецкий, Плетнева 2001 — А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. История церковнославянского языка в России (XIX—XX вв.) / Отв. ред. А. М. Молдован. М., 2001.

Седакова 2005 — О. А. Седакова. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М., 2005.

Чернышева 2008 — М. И. Чернышева. Семантика словообразовательных моделей с начальными *благо-* и *бogo-* (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Меж-

дународный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 540–553.

Я. А. Пенькова

Институт русского языка им.
В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
amoena@inbox.ru

Получено 11.03.2017

[Review of the book:]

Kravetskiy, A. G., & Pletneva, A. A.
*Bol'shoy slovar' tserkovnoslav'yanskogo
yazyka Novogo vremeni*

[The Large Dictionary of the Church
Slavonic of the New Age] (Vol. 1).

Moscow: Slovarei XXI veka, 2016. 448 p.

References

Chernysheva, M. I. (2008). Semantika slovoobrazovatel'nykh modelei s nachal'nymi blagodi bogo- (novye dannye). In A. M. Moldovan (Ed.), *Slavyanskoe yazykoznanie. XIV Mezhdu-narodnyi s'ezd slavistov. Doklady rossiiskoi delegatsii* (pp. 540–553). Moscow: Indrik.

Kravetskiy, A. G., & Pletneva, A. A. (2001). *Istoriya tserkovnoslav'yanskogo yazyka v Rossii (XIX—XX vv.)*. Moscow: Yazyki russkoy kultury.

Sedakova, O. A. (2005). *Tserkovnoslav'yano-russkie paronimy. Materialy k slovaryu*. Moscow: Greko-latinskiy kabinet.

Yana A. Penkova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
amoena@inbox.ru

Received on 11.03.2017